

УДК 811.16:81'373.45/.46
DOI: 10.17223/19986645/61/2

Н.И. Данилина

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В СЛАВЯНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Рассматривается специфика интернационального компонента в лингвистической терминологии славянских языков. Установлена зависимость от нескольких факторов. Наиболее интернационализирована тематическая группа «Общие термины», наименее – «Части речи». Грецизмы конкурируют с национальными терминами реже, чем латинизмы. Тенденция к интернационализации слабее выражена в восточнославянском ареале (с примыкающими к нему польским и болгарским), сильнее – в западнославянском.

Ключевые слова: интернационализмы, изоглоссы интернационализмов, лингвистическая терминология, славянские языки, факторы интернационализации.

Значительная доля заимствований в сфере терминологии разных наук, образование интернационального терминологического фонда отмечались исследователями еще в период зарождения терминоведения как самостоятельной лингвистической дисциплины [1]. Указания на то, что сферой преимущественного бытования интернационализмов является терминология, можно считать уже общим местом для исследований по интернационализмам (см., например, [2]). Выделяются два типа заимствований-интернационализмов: лексические заимствования и морфологические, или термины, созданные искусственно из заимствованных элементов [1. С. 11]. Ведущая роль в интернационализации терминофонда всегда принадлежала классическим языкам, преимущества которых в данной функции четко сформулированы В.П. Даниленко [3. С. 33–35]. По наблюдениям С.В. Гринева-Гриневича, эта тенденция сохраняется и в настоящее время [4. С. 162]. Н.В. Юшмановым был создан первый словарь интернациональных терминологических элементов [5]. С тех пор подобные перечни и словари стали традиционными. Из наиболее полных назовем [6. С. 27–85; 7; 8]. Отдельные статьи, посвященные интернационализмам в терминологии, можно найти среди работ, выполненных на материале разных славянских языков и разных отраслевых терминологий, например [9, 10]. Подсчитана степень интернациональности терминологий некоторых наук [4. С. 162]. Однако работ, специально посвященных интернационализмам в лингвистической терминологии, нам не встретилось среди исследований ни отечественных, ни зарубежных терминоведов, хотя база iSybislaw предоставляет возможность такого поиска. Таким образом, несмотря на кажущуюся тривиальность, вопрос о специфике интернационализации лингвистической терминологии в разных славянских языках представляется актуальным.

Большинство исследователей понимают под интернационализмом слово, форма выражения которого совпадает (с учетом фонетических соответствий) по крайней мере в трех неблизкородственных языках [11. С. 197]. О.С. Ахманова вводит в дефиницию принадлежность «общеэтимологическому фонду ряда языков, близких по происхождению или сходных по историческому развитию» [12. С. 180]. Вместе с тем в монографии [13], являющейся наиболее авторитетным исследованием интернационализмов, понятие интернациональности трактуется предельно широко и включает не только лексемы и морфемы, но и фраземы, синтаксические и семантические явления, а также ономотопеи [13. С. 30]. Притом что словарное определение интернационализма не предполагает подведения под эту категорию калек (семантических заимствований и копирования внутренней формы), такое расширенное понимание интернациональности имеет место в [14. С. 102]. Мы, однако, будем придерживаться узкого понимания интернационализмов, чтобы показать, что даже при такой трактовке в рассматриваемой сфере могут быть прослежены определенные тенденции.

Именно узкое понимание интернационализма позволяет затронуть вопрос о таком важном свойстве термина, как мотивированность. В.В. Акуленко, например, прямо называет неоклассические термины мотивированными [13. С. 185], тогда как И.А. Ребрушкина на материале таких терминов развивает теорию отношений внутрисистемной ориентированности [15]. Представляется, что противопоставление отношений ориентированности отношениям мотивированности отражает специфику классических и неоклассических терминов на фоне смежных явлений, в том числе калек. Материал, который будет рассмотрен, демонстрирует, по сути дела, ориентирующий потенциал как отдельных немотивированных терминов, так и целых терминологий, а также, до некоторой степени, «предпочтения» национальных терминологических традиций в выборе между двумя названными типами отношений.

В качестве объекта исследования нами была взята лингвистическая терминология славянских языков. Была поставлена задача выявить факторы, влияющие на степень интернациональности терминологии. Проверялись гипотезы о влиянии национальной терминологической традиции (для отдельного языка или для группы языков, характеризующейся большей или меньшей генетической близостью или культурным взаимодействием), о значимости происхождения конкретных терминов (своеязычные, латинские или греческие), о разном поведении разных семантических групп и разных хронологических пластов терминологии. Источником материала послужил словарь [16]. В дальнейшем, обозначая материал того или иного языка, мы придерживаемся сокращений, принятых в данном словаре, см. список сокращений. Безусловно, взятый словарь не отражает современного состояния терминологий, однако достаточно полно характеризует их базовый состав, поэтому анализ данного материала может служить отправной точкой для изучения эволюции терминологий к их современному состоянию (что может составить предмет самостоятельного исследования и не

входило в наши задачи). По данной причине мы выбрали для анализа наиболее устоявшиеся к моменту создания словаря тематические группы: «Общие понятия», «Звуковая сторона языка», «Словарный состав», «Части речи». Анализировались термины-существительные и прилагательные в составе терминологических словосочетаний. Объем материала составил от 728 до 755 лексем в каждом языке, по группам соответственно 165–170, 285–299, 118–121, 150–169. Поскольку в качестве основного критерия интернационализма выдвигается совпадение формы выражения в неблизкородственных языках, собранный материал рассмотрен без учета калькирования, с точки зрения этимологической базы. Совпадения, обусловленные генетической близостью, не учитываются как интернационализмы. Контрольным является сопоставление с английской, немецкой и французской терминологиями, материал которых также представлен в данном словаре. Интернационализмами считаем не только полные, но и корневые, т.е. обладающие общностью корня при возможном национальном характере аффиксальной части [13. С. 102]. Сначала термины каждой группы рассматриваются отдельно, затем сопоставляются полученные результаты. Для иллюстрации отдельных явлений используются, где возможно, примеры из русского языка, для иллюстрации лингвогеографических аспектов анализа – материал всех славянских языков.

Материал может быть разделен на 3 класса: 1) во всех языках представлены национальные лексемы с терминологическим значением; 2) во всех языках представлены термины, интернациональные по форме выражения; 3) конкурируют термины из национального и классического корневого материала. Зафиксирована конкуренция двух видов: конкурируют два термина в одном языке; одни языки имеют национальный термин, другие – интернациональный. Хотя конкуренция терминов из национального и классического этимологического материала – тенденция, общая для всей исследуемой терминологии, наиболее ярко она проявляется в группе «Части речи», где конкурентные пары составляют 80% терминов. Группа «Общие понятия» тяготеет, скорее, к интернациональной форме выражения: термины, не имеющие интернациональных вариантов, составляют только 14%, конкурентные пары – 45%.

Остановимся сначала на двух обозначенных выше видах конкуренции. Имеются немногочисленные случаи, когда члены одной терминологической пары с национальной и интернациональной формой выражения конкурируют почти во всех славянских языках. В большинстве же случаев конкурирующие термины формируют изоглоссы разной мощности. Ареалы, очерчиваемые изоглоссами конкурирующих терминов, могут как пересекаться (в случаях наличия внутриязыковой конкуренции), так и не пересекаться. Непересекающиеся ареалы единичны.

В группе «Фонетика» зафиксировано больше всего примеров (28) внутриязыковой конкуренции, носящей общеславянской характер. Все они входят в тематическую группу «Артикуляционная фонетика»: *гортань* / *ларинкс*, *десны* / *альвеолы*, *язычок* / *увула*, *вдох* / *инспирация*, *выдох* / *эспи-*

рация, приступ / экскурсия, отступ / рекурсия, дрожание / вибрация, огубление / лабиализация, палатальный / мягкий, непалатальный / твердый, носовой / назальный, боковой / латеральный, гемината / удвоенный и т.п.

В группе «Части речи» внутриязыковая конкуренция общеславянского характера встречается реже, чем в группе «Фонетика», но не единично. Во всех языках имеются пары *глагол длительного действия / дуративный, начинательный / ингрессивный, окончательный / финитивный, союз сочинительный / паратактический*, в 8–10 языках – *союз подчинительный / гипотактический, (не)совершенство / (им)перфективность, ласкательный / гипокористический, имя нарицательное / апеллатив, глагол многократный / итеративный, (не)совершенного вида / (им)перфектив*. Многие из этих пар входят в группу «Вид и способы глагольного действия»; в целом, однако, данная группа тяготеет к интернациональности (не имеют национальных аналогов термины *каузативный, фактитивный, инхоативный, перфективация* и др.).

В других группах примеры общеславянской внутриязыковой конкуренции терминов редки. «Общие понятия»: *языкознание / лингвистика, орфография / правописание, устойчивость / стабильность, одноязычие / монолингвизм, двуязычие / билингвизм*. «Лексика»: *лексика / словарь, многозначный / полисемантический, определение / дефиниция*.

Примеры непересекающихся ареалов конкурирующих терминов единичны (табл. 1).

Таблица 1
Конкурирующие термины с непересекающимися ареалами

Национальный термин	Интернациональный термин	Национальный термин	Интернациональный термин	Национальный термин	Интернациональный термин
R <i>отличие</i>			R <i>орфографический</i>		R <i>фамилия</i>
U <i>відмінність</i>			U <i>орфографічний</i>	U <i>прізвище</i>	
BR <i>ад-рознівнание</i>			BR <i>арфаграфічны</i>	BR <i>прозвішча</i>	
	P <i>dystynkcja</i>		P <i>orto-graficzny</i>	P <i>nazwisko</i>	
	Č <i>distinkce</i>	Č <i>pravopisný</i>		Č <i>příjmení</i>	
	S <i>dištinkcia</i>	S <i>pravopisný</i>		S <i>priezvisko</i>	
	HLS <i>distinkcija</i>	HLS <i>prawopisny</i>		HLS <i>svójbne mjeno</i>	
	B <i>дистинкция</i>	B <i>правописен</i>		B <i>презиме</i>	
	M <i>дистинкција</i>	M <i>правописен</i>		M <i>презиме</i>	
	SH <i>дистинкција</i>	SH <i>правописни</i>		SH <i>презиме</i>	
	SL <i>distinkcija</i>	SL <i>pravopisni</i>		SL <i>priimek</i>	

Наиболее распространено в славянской лингвистической терминологии совмещение обоих видов конкуренции: в одних языках имеется только национальный термин, в других – только интернациональный, в третьих – конкурирующая пара. Чаще всего в подобных случаях возможно установить, доминирует ли на рассматриваемом пространстве в целом интернациональный термин или его национальные эквиваленты.

Примеры доминирования интернациональных терминов даны в табл. 2, национальных – в табл. 3, равнозначности национальных и интернациональных эквивалентов – в табл. 4.

В некоторых случаях интернациональный компонент конкурентной группы представлен не одним, а несколькими терминами: R *произвольность*, U *довільність*, SL *poljubnost* / Č *arbitrarnost*, S *arbitrarnost'*, HLS *arbitrarnosc*, В *арбитрарност*, М *арбитрарност*, SH *арбитрарност*, SL *arbitrarnost* / P *konwencjonalność*.

Т а б л и ц а 2

Доминирование интернациональных терминов

Национальный термин (4)	Интернациональный термин (7)	Национальный термин (5)	Интернациональный термин (10)	Национальный термин (4)	Интернациональный термин (11)
	R <i>фонетика</i>		R <i>диалектологический</i>	R <i>отвлеченное сущ-е</i>	R <i>абстрактное</i>
	U <i>фонетика</i>		U <i>диалектный</i>		U <i>абстрактный</i>
	BR <i>фанетика</i>		BR <i>дыялектны</i>		BR <i>абстрактны</i>
	В <i>фонетика</i>		В <i>диалектен</i>		В <i>абстрактно</i>
	М <i>фонетика</i>		М <i>дијалектолошки</i>		М <i>апстрактна</i>
	SH <i>фонетика</i>		SH <i>дијалектолошки</i>	SH <i>неотварна, мислена</i>	SH <i>апстрактна</i>
HLS <i>zwukowěda</i>	HLS <i>fonetika</i>	HLS <i>narěčny</i>	HLS <i>dialektowy, di-alektny</i>		HLS <i>abstraktny</i>
Č <i>hláskosloví</i>		Č <i>nářeční</i>	Č <i>di-alektologický</i>		Č <i>abstraktní</i>
S <i>hláskoslovie</i>		S <i>nářečový</i>	S <i>dialektologický</i>		S <i>abstraktné</i>
SL <i>glaskoslovje</i>		SL <i>narečni</i>	SL <i>dialektični</i>	SL <i>pojmovni</i>	SL <i>abstraktni</i>
		P <i>gwarowy</i>		P <i>oderwany, umysłowy</i>	P <i>abstrakcyjny</i>

Т а б л и ц а 3

Доминирование национальных терминов

Национальный термин (9)	Интернациональный термин (4)	Национальный термин (9)	Интернациональный термин (3)	Национальный термин (8)	Интернациональный термин (4)
R видовая пара		R слог		R обратный словарь	
U видова		U склад		U обернутый, зворотний	
BR відавая, трывальная		BR склад		BR адваротны	
B видова		B сричка		B обратен	
M видски		M слог		M обратен	
SH видски	SH аспекти	SH слог		SH обратни	
Č vidová			Č sylaba, slabika		Č retrográdní
S vidová			S sylaba, slabika		S retrográdný
SL vidska	SL aspektni	SL zlog		SL odzadnji	SL retrogradni
	P aspektowa	P zgłoska	P sylaba	P odwrócony	
	HLS aspektowy	HLS złożka			HLS retrogradny

Т а б л и ц а 4

Равнозначность национального и интернационального терминов

Национальный термин (9)	Интернациональный термин (8)
R избыточность	
U надлишковість	
BR збыткоўнасць	
B излишество	B редундантност, редунданция
M избылност	M редундантност, редунданција
SH zališnost	SH редундантност, редунданција
SL izobilnost, preobilnost	SL redundantnost, redundanca
Č nadbytečnost	Č redundantnost, redundance
S nadbytočnost	S redundanost', redundancia
	P redundancja
	HLS redundanca

Рассмотрим подробно соотношение национального и интернационального компонентов в каждой из четырех проанализированных терминологических макрогрупп. В группе «Общие понятия» 41% терминов не имеет национальных эквивалентов, 45% составляют конкурентные пары. В последних в 69% случаев также доминируют интернациональные термины. В общей сложности интернациональная форма выражения преобладает у 72% терминов. Не имеют национальных эквивалентов либо имеют отчетливо выраженную интернациональную доминанту названия многочислен-

ных разделов языкознания (*ономастология, топонимика, психолингвистика* и т.п.), термины системно-структурного языкознания (*изоморфизм, инвариант, корреляция, парадигматика, синхрония, оппозиция, дистрибуция* и т.д.), лингвистической географии и социолингвистики (*изоглосса, адстрат, диглоссия, койне, диалект, ареал* и т.п.) – отраслей, получивших преимущественное развитие в XX в. Национальная доминанта фиксируется в немногочисленных конкурентных группах (*обозначающее, обозначаемое, план выражения, высказывание, международный язык, трёхязычие, многоязычие*) и базовых терминах (*язык, речь, говорящий, слушающий, значение, правильность, ошибка, просторечие* и некоторые другие). Обращает на себя внимание тот факт, что большинство названных интернационализмов возникло в периоды лояльного отношения к заимствованиям. Национальны по форме выражения лишь базовые термины раннего возникновения. Неоднозначное отношение к интернационализации в русском языке XIX в. и активизацию этой тенденции в некоторые периоды XX в. отмечает на материале общеупотребительной лексики и В.В. Акуленко [13. С. 177], а на материале русской лингвистической терминологии аналогичные выводы были сделаны в диссертации [17].

В группе «Лексика» интернационализмы без национальных эквивалентов составляют 37%, конкурентные группы – 40%; в целом интернациональную доминанту имеют 59% терминов. Однако в этой макрогруппе наблюдается отчетливое тематико-хронологическое расслоение. Интернациональные термины представлены, с одной стороны, лексемами, восходящими непосредственно к античной языковедческой традиции, с другой – терминами, возникшими уже в XX в. (*терминологизация, универбация, коннотация* и т.п.). Ранний пласт формирует ядро тематической группы «Системные отношения в лексике» (*синоним, антоним, омоним, эфемизм, идиома, номенклатура* и т.д.). Поздний пласт – термины, образованные от ранних или по их образцам (*омофон, дисфемизм, деэтимологизация*); многие из них обозначают функциональные особенности слов, которые стали предметом систематического изучения в XX в. (*неологизм, вульгаризм, арготизм, поэтизм* и т.п.). Явления, не получившие устойчивых терминологических обозначений в античной традиции, но имеющие сравнительно давнюю традицию изучения в языковедении Нового времени, именуются преимущественно национальными словами (*заимствование, сужение значения, улучшение значения, наименование, освоенное слово, пословица, поговорка*). Особое место занимает тематическая группа «Лексикография». Среди лексикографических терминов особенно много таких, которые не имеют интернациональных эквивалентов: *толкование, гнездо, гнездование, Р hasło, словари одноязычный, двуязычный, многоязычный, переводной*. В случаях конкуренции многие термины лексикографии имеют национальную доминанту: *Р пример, В заглавка, Р словник; словари В правописен, Р обратный, толковый*. В ряде случаев конкурирующие пары лексикографических терминов не имеют отчетливо выраженной доминанты: *определение, словари идеографический, алфавитный, сопоста-*

вительный. Терминов с интернациональной доминантой в этом поле меньше: *тезаурус, глоссарий, индекс; словари нормативный, этимологический, орфоэпический, исторический, диалектный, В фреквенстен*. Похожими свойствами обладает и тематическая группа «Заимствование», у большинства членов которой либо нет интернациональных эквивалентов (*слово своеязычное, иноязычное, заимствованное, заимствование двойное, обратное*), либо есть национальная доминанта в конкурентных парах (*заимствование непосредственное, опосредованное*); интернациональны лишь термины *интернационализм* и *калька*.

В группе «Фонетика» не имеет национальных эквивалентов 21% терминов, 53% конкурирующих пар также имеют интернациональную доминанту; общий показатель – 53%. Здесь, как и в макрогруппе «Лексика», наблюдается тематико-хронологическое расслоение. Преимущественно интернациональна терминология, восходящая к античной традиции, которая включает в себя две основные тематические группы: «Суперсегментная фонетика» (*энклиза, просодический, тон, монотония, метатония, эмфаза, мелодия, ритм, окситонический, мора, пауза, акут, циркумфлекс* и т.д.) и «Фонетические процессы и явления в структуре слова» (*хиатус, апокопа, элизия, монофтонг, дифтонг, гетеросиллабический, эпентеза* и т.п.). Поздними интернационализмами являются термины фонологии (*фонема, аллофон, признак релевантный, инженерный, функция делимитативная, кульминативная, дистинктивная*) и, по большей части, термины тематической группы «Классификации звуков». Сюда относятся многие термины артикуляционной классификации согласных (*альвеолярный, ларингальный, назальный, апикальный, дорсальный, какуминальный, ретрофлексный, фрикативный, спирант, сибилант, вибрант, аффриката* и т.п.), универсальной акустической классификации (*вокальный, консонантный, диффузный, бемольный* и т.д.) и вообще акустической фонетики (*форманта, амплитуда, тембр*). Названия фонетических процессов, связанных с взаимодействием звуков, также интернациональны (*диссимилиция, назализация, вокализация, йотация, лабиализация* и т.д.). Как известно, и возникновение фонологии, и активная разработка фонетических классификаций, особенно при помощи инструментальных методов, – достижения начала XX в. В то же время названия основных органов речи и способов артикуляции имеют преимущественно национальную доминанту (*язык, гортань, нёбо, губы, зубы, смычка, щель, трение, преграда*), поэтому часть терминов артикуляционной классификации образует конкурентные пары равной или почти равной мощности, которые были перечислены ранее. Национальны термины артикуляционной классификации гласных (*высокий, средний, низкий, широкий, узкий, открытый, закрытый*).

Группа «Части речи» – единственная из проанализированных, где национальный компонент преобладает над интернациональным: не имеют интернациональных эквивалентов или доминируют в конкурентных парах 59% терминов, равномогны члены 16% конкурирующих пар, только 25% терминов имеют интернациональную доминанту. Это, как было упомянуто, большинство членов тематической группы «Вид и способы глагольного дей-

ствия» (притом что сами термины *вид* и *видовая пара* имеют национальные доминанты) и тематическая группа «Ономастика» (*этноним, антропоним, топоним, гидроним, ороним, патроним*). Обе группы получили детальную разработку в середине XX в. Другие интернационализмы редки: *значение анафорическое, дейктическое, реляционное; частица экспрессивная, модальная, препозитивная*. Основная терминология учения о частях речи складывалась в период сдержанного отношения к заимствованиям, поэтому создавалась из национального материала, в том числе путем калькирования.

Итак, в рассмотренном материале прослеживается зависимость интернационализации формы выражения от тематико-хронологического фактора. Базовые понятия науки о языке складываются независимо от инокультурных влияний и получают национальные наименования (*язык, речь, говорящий, слово*, названия основных органов речи и т.п.). Разделы языковедения, детально разработанные в Античности и не привлекавшие внимания славистов до XX в., сохраняют и соответствующую терминологию, ставшую интернациональной («Системные отношения в лексике», «Суперсегментная фонетика»). Учение о частях речи, активно разрабатывавшееся славистикой в эпоху пуристических тенденций, предпочитает национальную форму выражения терминов. Названия многочисленных отраслей современной лингвистики, терминология новых научных направлений и узких предметных областей, сложившаяся в XX в., имеют отчетливо выраженную интернациональную доминанту.

Если рассматривать интернациональные термины с точки зрения конкретного этимологического материала, то можно констатировать большую устойчивость греческих терминов в сравнении с латинскими: латинские термины чаще имеют национальные эквиваленты, в противоположность греческим, реже испытывающим конкуренцию со стороны терминов, национальных по форме выражения (табл. 5). При этом термины греческого происхождения, как полностью интернациональные, так и конкурирующие с национальными, обычно восходят непосредственно к античной языковедческой традиции (*диалект, просодия, метатеза, полисемия, койне* и др.). Устойчивость греческих терминов поддерживается и традицией их употребления в латинском языке в качестве заимствований. Латинские же термины в большинстве своем имеют неоклассический характер (*палатальный, кодификация, билингвизм, дивергенция*), по крайней мере в терминологическом значении. Так, например, в словарях латинского языка *usus* ‘пользование, употребление; обычай’, *terminus* ‘межевой знак; граница, предел; конечная цель’, *reflexus* ‘изгиб; поворот’ [18].

Таблица 5

Устойчивость терминов из материала классических языков, %

Тематическая группа		Общие понятия	Фонетика	Лексика	Части речи
Не имеют национальных эквивалентов	Греческие	67	44	61	44
	Латинские	36	21	38	6

Рассмотрим теперь, как проявляется интернационализация исследуемой терминологии в конкретных языках. В среднем доля терминов, интернациональных по форме выражения, составляет от 32% в словенском языке до 54% в лужицком. Доля терминов с национальной формой выражения несколько ниже: от 24% в словенском языке до 43% в белорусском. Если сопоставить эти цифры с показателями по терминологиям других наук [4. С. 162; 14. С. 69], то можно сделать вывод, что терминология традиционной лингвистики интернациональна далеко не в максимальной мере.

Поскольку средние показатели не учитывают выявленной ранее специфики разных тематических групп, представляется целесообразным продолжить дифференцированный анализ и определить специфику интернационализации каждой национальной терминологии внутри в каждой из тематических групп. Анализ материала показал, что параметром, значимым для сопоставления национальных терминологических традиций, является не столько доля интернационализмов в общем терминофонде, сколько «разрыв» между долями национальных и интернациональных терминов, т.е. степень доминирования интернационализмов. Для тематических групп с преобладанием интернациональных терминов шкалы доминирования даны в табл. 6, для тематической группы «Части речи» с национальной доминантой – в табл. 7.

Таблица 6

Шкала доминирования интернационального компонента по тематическим группам, %

Тематическая группа	Общие понятия										
Язык	SL	R	P	B	U	BR	Č	S	SH	M	HLS
Интернациональный компонент	51	65	64	63	66	69	64	67	67	70	72
Доминирование («разрыв»)	30	38	42	42	43	45	45	48	50	52	53
Тематическая группа	Фонетика										
Язык	P	SL	BR	U	B	S	Č	SH	R	HLS	M
Интернациональный компонент	39	29	44	44	41	38	38	46	41	50	51
Доминирование	-2	3	3	6	7	10	12	16	17	20	23
Тематическая группа	Лексика										
Язык	B	BR	SL	Č	R	S	U	M	P	HLS	SH
Интернациональный компонент	54	54	46	52	56	56	57	61	62	62	61
Доминирование	14	15	16	16	17	20	21	24	30	32	33

Таблица 7

Шкала доминирования национального компонента в группе «Части речи», %

Язык	BR	R	B	U	P	M	SL	SH	S	Č	HLS
Национальный компонент	72	69	60	54	49	46	20	32	25	24	16
Доминирование («разрыв»)	53	50	37	32	23	18	6	5	5	2	-20

Несмотря на весьма различные абсолютные показатели, можно заметить, что в левой части шкалы (преобладание интернационального компонента наименьшее) располагаются белорусская, болгарская и словенская терминологии, в правой (преобладание интернационального компонента самое существенное) – македонская, лужицкая, сербо-хорватская. Чешская и словацкая занимают на шкале средние позиции, т.е. характеризуются умеренным преобладанием интернационального компонента. Русская, украинская и польская терминологии проявляют тематическую избирательность в отношении к интернационализмам.

В группе «Части речи» во всех славянских терминологиях, кроме лужицкой, преобладает национальный компонент. В лужицкой терминологии интернационализмы составляют 36%, национальные термины – 16%. Взаимное расположение языков на шкале несколько отличается от того, которое наблюдается в других тематических группах, расхождение между крайними точками шкалы больше, т.е. именно в отношении терминологии частей речи наиболее ярко проявляются национальные терминологические традиции. В белорусской и болгарской терминологиях национальный компонент значительно сильнее интернационального, к ним примыкают русская и украинская, в лужицкой ситуация обратная; сербо-хорватская, словенская, чешская и словацкая терминологии характеризуются равномоощностью национального и интернационального компонента.

Полученные результаты подтверждает и лингвогеографический анализ. В тематической группе «Части речи» можно выделить восточнославянский ареал. Он очерчен изоглоссами терминов *вид*, *разделительный союз*, *изъяснительный союз*, *союз причины*. 18 изоглосс объединяют восточнославянские языки (иногда без украинского) с болгарским и противопоставляют их остальным языкам. Это изоглоссы терминов *непроизводное слово*, *собирательное существительное*, *относительное прилагательное (наречие, местоимение)*, *притяжательное прилагательное (местоимение)*, *союз (наречие) места, времени* и др. 10 изоглосс объединяют русский, белорусский, болгарский и польский языки, в противоположность остальным: *имя существительное*, *имя прилагательное*, *относительное местоимение (наречие)*, *указательное местоимение (наречие)*, *(не)возвратный глагол (местоимение)*. Изоглоссы, выделяющие восточнославянский ареал, присутствуют и в группе «Лексика» (*живая метафора*, *частотный словарь*, *областное слово*), и в группе «Общие понятия» (*избыточность*, *отличие*, *трехъязычие*). Представлено и объединение с болгарским (*сопоставительный словарь*) и польским (*орфографический словарь*), а также с обоими одновременно (*сопоставительный метод*). В тематической группе «Фонетика» восточнославянский ареал не так четко противопоставлен другим (только термин *ударение*), но сохраняет свое единство. Довольно часто к нему примыкает польский (*частота*, *длительность*, *гласный*, *согласный*, *ротовой*, *смычный*, *полусмычный*, *плавный*). Из других ареалов можно было бы назвать чешско-словацкий, так как расхождения между

этими терминологиями минимальны, но эти терминологии, в отличие от восточнославянских, не бывают противопоставлены всем остальным.

Описанная картина не полностью совпадает с результатами, полученными В.В. Акуленко на основе анализа нетерминологических интернационализмов. Подтверждая наличие восточнославянского и чешско-словацкого ареалов, исследователь констатирует, однако, противоположные тенденции: к интернационализации в первом и к национализации во втором. Возможно, терминология и общеупотребительная лексика действительно ведут себя различно в отношении к заимствованиям-интернационализмам, однако это предположение требует проверки на материале других отраслевых терминологий. Из совпавших результатов следует назвать сближение с русским языком польского и болгарского, а также заметную тенденцию к национализации в польском языке [13. С. 92]. Влияние русской терминологической традиции на болгарскую уже отмечалось исследователями [19].

Если принять более широкую трактовку интернационализации и включить в число интернационализмов члены конкурентных пар, то выявленная группировка в целом не изменится (табл. 8). Одну группу образуют восточнославянские терминологии, к которым примыкают польская и болгарская. Средняя доля конкурентных пар здесь невысока (табл. 9). В русской, белорусской и болгарской традициях наиболее вариативна терминология фонетики, в польской и украинской – терминологии частей речи и фонетики. Примеры: *R* *ува* / *язычок*, *инспирация* / *вдох*, *фрикация* / *трение*, *лабиализация* / *огубление*, *интенсивность* / *сила*; *P* *pełnoznaczny* / *autosemantyyczny*, *pierwotny* / *prymarny*, *dzierżawcy* / *posesiwny*, *partycuła* / *wyrazek*. Вторая группа представлена чешской, словацкой и словенской терминологиями, где средняя доля параллельных терминов значительно выше, особенно в словенской терминологии (табл. 9). Наиболее вариативна здесь терминология частей речи, терминология фонетики несколько стабильнее. Примеры: *S* *interjekcia* / *citoslovce*, *adjektivum* / *prídavné meno*, *kvalitatívne* / *jakostné adjektivum*, *konjunkcia* / *spojka*; *pauza* / *prestavka*, *akzent* / *prízvuk*, *diftong* / *dvojhláska*, *vocal* / *samohláska*. Медиальную позицию занимают лужицкая и сербо-хорватская терминологии, в которых средняя доля конкурентных пар не слишком высока, но вариативность терминологии частей речи существенна. Примеры: *SH* *адверзативни* / *супротни*, *интерјекција* / *узвик*, *супстантив* / *именица*, *адјектив* / *придев*.

Таблица 8

Конкурентные пары в терминофонде, %

Тематические группы	Языки										
	R	BR	B	M	U	P	HLS	SH	Č	S	SL
Общие понятия	8	7	17	11	11	14	8	14	17	14	28
Фонетика	24	15	25	21	18	20	20	24	36	33	45
Лексика	5	7	4	3	8	6	7	11	8	7	24
Части речи	13	7	17	26	24	25	48	41	54	55	62

Сопоставление материала славянской лингвистической терминологии с материалом английской, французской и немецкой дает картину, представленную в табл. 9 и 10.

Таблица 9

Интернационализация славянских и неславянских терминологий, %

Материалы сопоставления	Славянские языки											Неславянские языки		
	R	BR	U	B	M	SH	P	HLS	Č	S	SL	E	D	F
Национальные термины	41	43	38	37	31	27	37	25	27	27	26	20	23	20
Конкурентные пары	15	10	14	19	17	24	18	21	30	29	42	8	9	6

Таблица 10

Тематическое распределение национального компонента в неславянских языках, %

Языки	E			D			F		
Тематические группы	Фонетика	Части речи	Лексика	Фонетика	Части речи	Лексика	Фонетика	Части речи	Лексика
Национальные термины	22	14	25	28	12	33	23	18	21
Конкурентные пары	12	5	5	12	10	5	10	4	4

Доминирование интернационального компонента над национальным в рассмотренных неславянских терминологиях значительнее, чем в славянских. Национальному компоненту во всех языках свойственно тематическое распределение. В рассмотренных неславянских терминологиях доля национального компонента выше в группах «Фонетика» и «Лексика». Из славянских терминологий аналогичную картину дает лужицкая, что, с учетом лингвогеографического и социолингвистического факторов, представляется закономерным. В остальных славянских языках спецификой обладает терминология частей речи, в которой национальный компонент либо равномошен с интернациональным, либо доминирует над ним. Сосуществование национальных и интернациональных терминов свойственно английскому, французскому и немецкому языкам в меньшей степени, чем славянским, при этом в немецком языке оно встречается чаще, чем в английском и французском. В английской и французской терминологиях конкурирующие пары сосредоточены преимущественно в группе «Фонетика», в немецкой также в группе «Части речи».

Подведем итоги. При узком понимании интернациональности (только на уровне лексем и без учета калькирования) интернационализация лингвистической терминологии славянских языков в среднем не высока и ниже, чем в соответствующих английской, немецкой и французской терминологиях. Славянским языкам в большей мере, чем названным неславян-

ским, свойственно употребление терминов, национальных по форме выражения, причем как параллельно интернационализмам, так и без интернациональных аналогов. Интернационализация лингвистической терминологии в славянских языках демонстрирует зависимость от нескольких факторов. Самыми сильными оказываются тематический и хронологический: интернациональны по форме выражения либо термины, восходящие непосредственно к античной языковедческой традиции и принадлежащие предметным областям, не получавшим активной разработки в языковедении XVIII–XIX вв., либо термины позднего возникновения, связанные с предметными областями, активно исследовавшимися в XX в. Отражением обозначенной тенденции явились наибольшая степень интернационализации в тематической группе «Общие понятия» и преобладание терминов, национальных по форме выражения, в тематической группе «Части речи», а также расслоение групп «Фонетика» и «Лексика». Описанная тенденция также противопоставляет славянские языки английскому, немецкому и французскому, в которых наблюдается лишь тематическое расслоение групп «Фонетика» и «Лексика». Что касается этимологической базы интернационализмов, то термины греческого происхождения более устойчивы, тогда как латинизмы чаще испытывают конкуренцию со стороны терминов с национальной формой выражения. Действие лингвогеографического фактора проявляется в формировании двух ареалов: восточнославянского с примыкающими к нему польским и болгарским, где влияние тенденции к интернационализации слабее, и западнославянского (кроме польского языка) с примыкающими к нему сербо-хорватским и македонским, с более сильной тенденцией к интернационализации. Состав ареалов полностью объясним особенностями историко-культурного взаимодействия славянских народов. Следует подчеркнуть, что действие лингвогеографического фактора происходит в рамках тематико-хронологического и не противоречит ему.

Сокращения названий языков

В – болгарский
BR – белорусский
Č – чешский
D – немецкий
E – английский
F – французский
HLS – верхнелужицкий
M – македонский
P – польский
R – русский
S – словацкий
SH – сербо-хорватский
SL – словенский
U – украинский

Литература

1. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М. : Наука, 1982. 149 с.
2. Konická J. Интернационализмы в словенском и русском языках. URL: <http://www.academia.edu/3077021>
3. Даниленко В.П. Русская терминология. М. : Наука, 1977. 246 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 303 с.
5. Юшманов Н.В. Элементы международной терминологии : слов.-справ. М. : Наука, 1968. 72 с.
6. Тэорыя і практыка беларускай тэрміналогіі. Минск : Беларуская навука, 1999. 175 с.
7. Гарник А.В. и др. Словарь греческих дериватов в языках восточных и южных славян. Минск : Изд-во БГУ, 2009. 140 с.
8. Шевченко Г.И. и др. Словарь латинских дериватов в языках восточных и западных славян. Минск : БГУ, 2007. 109 с.
9. Lipczuk R. Problem internacjonalizmów – ze szczególnym uwzględnieniem wyrazów międzynarodowych w prawie handlowym // Problemy komunikacji międzykulturowej : lingwistyka, translatoryka, glottodydaktyka. Warszawa : Graf-Punkt, 2000. S. 265–278.
10. Mazurkiewicz-Sułkowska J. Internacjonalizmy jako źródło ekwonomimii w słowiańskiej terminologii technicznej (na materiał polskim, rosyjskim i bułgarskim) // Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej. Warszawa, 2015. № 50. S. 166–180.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. 685 с.
12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1969. 608 с.
13. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1972. 215 с.
14. Циткина Ф.А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). Львов : Вища школа, 1988. 158 с.
15. Рёбрушкина И.А. Ориентирующие свойства терминов (на материале русской лингвистической терминологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005. 18 с.
16. Словарь славянской лингвистической терминологии. Прага : Academia, 1977.
17. Евлоева З.И. Русская лингвистическая терминология в эволютивном аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2006. 150 с.
18. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М. : Рус. яз., 1976. 1096 с.
19. Димитрова Н.Д. Русские грамматические термины в болгарской культурной традиции : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 204 с.

The National and the International in Slavic Linguistic Terminology

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 61. 20–36. DOI: 10.17223/19986645/61/2

Natalia I. Danilina, Saratov State Medical University (Saratov, Russian Federation). E-mail: danilina_ni@mail.ru

Keywords: international words, isogloss of international words, Slavic languages, terminology of linguistics, factors of internationalization of terminology.

The question about the peculiarities of internationalization in different terminological traditions is relevant because the material of the linguistic terminology of the Slavic languages has not been studied. The study aims to identify factors influencing the emergence of international words in terminology, to consider the specific forms of internationalization. The source of the material is *Dictionary of Slavonic Linguistic Terminology*. The object of the analysis is the thematic groups “Universal Notions”, “The Phonic Aspect of Language”, “Lexicon”, “Parts of Speech”. The material is about 750 lexemes in the eleven Slavic languages, which

are further comparatively analyzed with their English, German and French counterparts. Research methods are etymological, quantitative, contrastive, linguogeographical. The first stage is the identification of the specifics of each thematic group, followed by a cross-comparison. The second stage is the identification of the specifics of national terminological traditions and areal analysis. International words make up about 50% of units in the linguistic terminology of Slavic languages (it is less than in the main European languages). Slavic languages have many terms with the national form of expression, which are used along with international words, or instead of their international counterparts. The internationality of linguistic terminology in Slavic languages depends on various factors, mainly, thematic and chronological ones. International words are the ancient tradition terms (*synonym, idiom, emphatic, oxytonic* ect.) and the terms that emerged in the 20th century (*phonology, neutralization, laryngeal, neologism, homophone* ect.). They form the thematic group "Universal Notions" (72% international words). The thematic group "Parts of Speech", on the contrary, consists of terms possessing the national form of expression (25% international words). The groups "The Phonetic Aspect of Language" and "Lexicon" (53% and 59% international words) consist of thematic subgroups that have a greater ("Phonology", "Suprasegmental Phonetics", "System in the Lexicon") or smaller ("Lexicography", "Organs of speech", "Classification of vowels") degree of internationalization. The etymological factor shows a greater stability in the Greek origin terms compared to Latin ones: 54% of Greek and 25% of Latin words have no national terms. Cultural and historical factors have split the languages into two areas: East Slavic with Polish and Bulgarian and West Slavic (except for Polish) including Serbo-Croatian and Macedonian. In the first area, the trend towards internationalization is weaker, in the second stronger. The quantitative manifestation of this trend is the difference between the shares of international and national terms that are different in the areas; the qualitative manifestation is the presence of isoglosses of terms that have an exclusively national form of expression.

References

1. Lotte, D.S. (1982) *Voprosy zaïmstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnyykh terminov i terminoelementov* [Issues of borrowing and ordering of foreign terms and term elements]. Moscow: Nauka.
2. Konickaja, J. (2011) *Internatsionalizmy v slovenskom i ruskom yazykakh* [Internationalism in Slovenian and Russian]. [Online] Available from: <http://www.academia.edu/3077021>.
3. Danilenko, V.P. (1977) *Russkaya terminologiya* [Russian terminology]. Moscow: Nauka.
4. Grinev-Grinevich, S.V. (2008) *Terminovedenie* [Terminology studies]. Moscow: Akademiya.
5. Yushmanov, N.V. (1968) *Elementy mezhdunarodnoy terminologii: slov.-sprav.* [Elements of international terminology: A reference dictionary]. Moscow: Nauka.
6. Lyushtsik, U.V. & Padluzhny, A.I. (1999) *Teoriya i praktyka belaruskay terminalogii* [Theory and practice of Belarusian terminology]. Minsk: Belaruskaya navuka.
7. Garnik, A.V. et al. (2009) *Slovar' grecheskikh derivatov v yazykakh vostochnyykh i yuzhnykh slavyan* [Dictionary of Greek derivatives in the languages of the Eastern and Southern Slavs]. Minsk: Belarusian State University.
8. Shevchenko, G.I. et al. (2007) *Slovar' latinskikh derivatov v yazykakh vostochnyykh i zapadnykh slavyan* [Dictionary of Latin derivatives in the languages of Eastern and Western Slavs]. Minsk: Belarusian State University.
9. Lipczuk, R. (2000) Problem internacjonalizmów – ze szczególnym uwzględnieniem wyrazów międzynarodowych w prawie handlowym. In: *Problemy komunikacji międzykulturowej: lingwistyka, translatoryka, glottodydaktyka*. Warszawa: Graf-Punkt. pp. 265–278.
10. Mazurkiewicz-Sułkowska, J. (2015) Internacjonalizmy jako źródło ekwonomii w słowiańskiej terminologii technicznej (na materiał polskim, rosyjskim i bułgarskim). *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. 50. pp. 166–180.
11. Yartseva, V.N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. entsikl.

12. Akhmanova, O.S. (1969) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sov. entsikl.
13. Akulenko, V.V. (1972) *Voprosy internatsionalizatsii slovarnogo sostava yazyka* [Issues of internationalization of the vocabulary of the language]. Kharkov: Kharkov State University.
14. Tsitkina, F.A. (1988) *Terminologiya i perevod (k osnovam sopostavitel'nogo terminovedeniya)* [Terminology and translation (on the basics of comparative terminology)]. Lvov: Vishcha shkola.
15. Rebrushkina, I.A. (2005) *Orientiruyushchie svoystva terminov (na materiale russkoy lingvisticheskoy terminologii)* [Orienting properties of terms (on the material of Russian linguistic terminology)]. Abstract of Philology Cand. Diss. N. Novgorod.
16. Jedlička, A. (ed.) (1977) *Slovar' slavyanskoy lingvisticheskoy terminologii* [Dictionary of Slavonic Linguistic Terminology]. Prague: Academia.
17. Evloeva, Z.I. (2006) *Russkaya lingvisticheskaya terminologiya v evolyutivnom aspekte* [Russian linguistic terminology in an evolutionary aspect]. Philology Cand. Diss. Nalchik.
18. Dvoretzkiy, I.Kh. (1976) *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian dictionary]. Moscow: Rus. yaz.
19. Dimitrova, N.D. (2002) *Russkie grammaticheskie terminy v bolgarskoy kul'turnoy traditsii* [Russian grammatical terms in the Bulgarian cultural tradition]. Philology Cand. Diss. Moscow.